КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ
Сызрань, Куйбышевской обл.
8 МАР 41

ХОРОШО ЖИТЬ И РАБОТАТЬ В СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

В ранней юности я много слышала о тяжелой жизни и положении актрисы в царской России, о ее зависимости, необходимости угождать и антрепренеру — хозяину и гостю, — как тогда называли зрителя. Актриса должна была быть красивой, яркой игрушкой для ограниченного круга сытых, обеспеченных, праздных людей. Такой взгляд унижал труд актрисы, хотя в огнях рампы он и казался манящим и привлекательным. Тени начинались тогда, когда актриса вступала в жизнь, отгороженную кулисами. Они заслоняли ту высокую радость творчества, без которой труд актера, как и всякий труд, не удовольствие, а необходимость.

Спустя несколько лет после революции, мне пришлось отдыхать в одном из южных санаториев. Здесь были люди разных профессий — инженеры, врачи, учителя. Они свободно говорили о своей профессии, специальности. Только я избегала говорить о ней. Неожиданно о ней узнали, и мне в упор задали вопрос: «Почему я скрываю свою профессию?» Я смутилась и сбивчиво стала об'яснять, что профессию актрисы не считаю нужной и почетной.

Артистка Л. Лидина в роли Яровой, (пьеса Тренева — «Любовь Яровая»).

В тот же день главный врач организовал беседу о советской актрисе, о почетном значении искусства в советской стране. Мне было стыдно уже не за свою профессию, а за свою отсталость.

Вспоминается мне и другой эпизод, который заставил меня по-иному взглянуть на свой труд.

1921 год, год окончания школы и получения путевки в жизнь. Украина (в частности Киев) была предметом хищнических аппетитов интервентов всех мастей. Они выраста-

ли, как грибы, пытаясь схватить своими щупальцами цветущую, возрожденную к новой жизни страну. Приходилось вести борьбу с бандитами, за которыми стояли хозяева — капиталисты, оплачивавшие звонкой монетой предательство и измену родине. Муж ушел добровольцем в Красную Армию. С тем же полком следовала и я. Мне была поручена библиотека, организация концертов для бойцов. Шагаю по размытой весенней дороге рядом с телегой, на которой погружено имущество политотдела, и обдумываю программу: в дер. Наливайко предстоит концерт для бойцов и населения.

Нашли подходящую хату, смастерили сцену из тесно составленных столов. Вышла на импровизированную сцену. Передо мной — сотни жадных, ожидающих, нетерпеливых глаз. Я читала стихи Некрасова, Никитина. В этих глазах, как в зеркале, я читала сочувствие скорби некрасовских героев. Зрители сидели тихо, боясь проронить хотя бы слово. Я пела украинские песни — зрители мои радовались, как дети. Я и муж были единственными исполнителями. В этот вечер я впервые познала радость творческого вдохновения, радость творить не для избранных, а для народа.

В народности искусства, в доступности его широким массам заключена та великая сила, которая уничтожила искусственные «кулисы», воздвигнутые в прошлом между актером и зрителем; она дает то внутреннее удовлетворение, которое не могла дать обманчивая и непостоянная слава. В созвучии со зрителем черпаю я творческие силы для своей работы, для постоянного совершенствования.

Комиссар из «Оптимистической трагедии», Елизавета из «Горькой судьбины», Ксана — «Гибель эскадры», Оливия — «12-я ночь», Лиза—«Дети солнца». Сколько разнохарактерных образов! В своей работе стремлюсь к одному — к правде. Хочу, чтобы зритель верил мне, страдал и радовался со мной. И если зритель верит — значит образ правильно разрешен.

В прошлом году к XXII-й годовщине Красной Армии я готовила роль Яровой в пьесе Тренева — «Любовь Яровая». С особым волнением и трепетом, по-новому готовила я эту роль, хотя не раз она сыграна была мною в других театрах. Много было прочитано литературы. Образ Любови Яровой — образ большой внутренней силы. Ее страдания озарены великой целью — благо народа. Во имя этой цели она жертвует личным счастьем. Благородный образ советской женщины стал моим любимым образом.

Мне хочется провести параллель между образом Яровой и недавно сыгранной ролью Лидии в «Бешеных деньгах». Обе женщины страдают, но благородны и человечны страдания одной, эгоистичны и низменны страдания другой. Любовь Яровая жертвует личным счастьем для счастья народа, Лидия — продает свою честь во имя наживы, ради золота. Но не Лидия должна, однако, возбудить ненависть и отвращение, она — продукт окружающей ее среды, эпохи, всего уклада жизни хищников.

Показывая зрителю образы прошлого, мы подчеркиваем огромную радость нашего советского сегодня — жить, творить, работать в советской стране. Жить, ощущать эту радость — великое счастье.

В этот праздничный день хочу сказать еще об одной радости, открывшейся женщине-актрисе — радости материнства. В прошлом бродячая жизнь, неуверенность в завтрашнем дне лишали ее этой радости. Ребенок связывал, был в тягость. Я — мать троих детей и горжусь этим. Старший сын Николай в этом году идет в ряды Красной Армии. Уверена, что он с честью оправдает почетное звание воина, как истинный сын народа. Младшему Жене 5 лет. Он ходит в детский сад. Семья, дети — не тягость, они дополняют мою богатую содержанием жизнь.

Хорошо жить и работать в советской стране, где всякий труд почетен, где за творческий труд награждают орденами, где каждый согрет вниманием и заботой!

Л. ЛИДИНА,
актриса Сызранского драматического театра.